

Первый инстинкт Курамы - броситься вперед, выставив вперед когти, и разорвать нарушителя от кормы до кормы. Второй - нырнуть в безопасное место и поджечь лес, чтобы скрыться.

Третье, напротив, - дернуться от напряжения, но в остальном остаться на месте, потому что эта прилизанная копна седых волос очень, очень знакома.

К счастью, нин в маске - явно АНБУ - тоже не делает никаких враждебных движений. Он смотрит на Кураму, тот смотрит на него в ответ, и никто из них не двигается.

Очень осторожно и медленно Курама делает полшага в сторону, а затем поднимает руки ладонями наружу, показывая, что в них нет оружия. Честно говоря, это идиотский жест, возможно, придуманный гражданскими - нигде не было ни одного шиноби, который перестал бы представлять угрозу только потому, что у него нет оружия. Тем не менее, смысл его понятен, и Курама действительно не хочет вступать в драку с этим ниндзя. И не потому, что он проиграет - ведь он Кюуби-но Кицунэ, и после Какудзу будь он проклят, если позволит себе проиграть кому-то еще раз, - а потому, что если они и вступят в схватку, то только насмерть.

Жизнь в разрушенном войной мире Кагуи означает, что Курама хорошо знаком с тем, как накапливать силу. Однако это не то же самое, что сдерживаться. Все, чему его научили, - это побеждать, нанося как можно меньше ударов, а здесь он не может рисковать. Не с теми изменениями во временной шкале и в самом Наруто, которые, несомненно, произойдут.

Если дело дойдет до этого, он прервет миссию и пойдет рубить эти дурацкие дрова. Он не собирается рисковать тем, что его Наруто никогда не появится на свет из-за смерти этого человека.

Затем мужчина наклоняет голову, по-птичьи любопытную, и поднимает руки в перчатках. В свете костра мелькают быстрые знаки руками, и Курама с сомнением смотрит на него. Может, он и разделял пространство головы с Наруто почти сорок лет, и, как Хокаге, Наруто должен был выучить знаки АНБУ, но черт его знает, что означает этот набор тарабарщины.

Резкий жест, явно нетерпеливый, и АНБУ повторяет знаки медленнее. Теперь, когда он действительно может видеть эти чертовы штуки, Курама может уловить несколько, которые он помнит - это "плен", определенно, и это либо "спасение", либо "сдерживание" - или, возможно, "ужин", Курама не очень хорошо представляет себе эту последовательность - и... может быть, шесть?

А, к черту.

Курама закатывает глаза, машет рукой, чтобы привлечь внимание человека, а затем показывает большой палец на лагерь. Он поднимает восемь пальцев, показывая на восьмерых бандитов, сгрудившихся вокруг костра или спящих в стороне, затем показывает на себя, на

них, снова на себя, а потом проводит пальцем по горлу в жесте, который невозможно перепутать.

Долгое время АНБУ тупо смотрит на него. Затем он тихо вздыхает и кивает в знак согласия.

Достаточно хорошо.

Одарив его зубастой улыбкой, Курама впивается когтями в ствол дерева и прыгает вверх, бесшумно забираясь на широкий сук. Оттуда он легко пробирается по ветке к краю лагеря, и один взгляд говорит ему о том, что хотел сказать АНБУ.

Это девушка. Молодая, маленькая, нежная, волосы собраны в пучок, по щекам текут слезы. Ее платье лучше, чем все, что он видел за долгое время, и она выглядит слишком испуганной, чтобы быть шиноби. Гражданская, значит, и, скорее всего, благородная - возможно, заложница какого-то рода. Курама слабо поморщился про себя, ведь это только усложняет ситуацию, но... ее можно спасти. Возможно.

Беглый взгляд показывает, что больше половины грубоватых на вид мужчин улеглись, либо спят, либо находятся на грани этого, и только трое бодрствуют у костра. По одному с каждой стороны от девушки, но Курама думает, что сможет обойтись без этого. Быстро выпутавшись из объемной рубашки-кимоно, предоставленной Ханом, он заново завязывает пояс на талии и ищет своего временного союзника.

Из тени у подножия дерева выглядывает АНБУ с вопросительно надвинутой маской. Сделав над собой усилие, Курама вспоминает несколько давно забытых знаков, на которые он, честно говоря, никогда не обращал внимания, в основном потому, что Саске учил Наруто, и все быстро переросло в секс, и осторожно и неловко подает знак: "Я достаю". Прикрыть?

Резкий и быстрый кивок, и мужчина приседает, загораживая своим телом свет, чтобы никто не заметил блеска танто. Видя, что он готов, Курама делает вдох, собирается с силами и прыгает.

Черная ткань опускается прямо на испуганное лицо девочки, полностью закрывая ее, даже когда Курама приземляется на мужчину справа от нее. Толчок валит бандита на землю, резкий поворот ломает ему шею, после чего Курама бросается на другого охранника, впиваясь в него когтями. В тот же миг АНБУ выходит из тени и оказывается между тремя бандитами, пытающимися подняться на ноги, но Курама не смотрит на это. Он вырывает горло охраннику, брызгая кровью, уворачивается от взмаха длинного ножа третьего, а затем собирает чакру и наносит сильный удар.

С такого расстояния, с ударной волной биджу, направленной против обычного человека? Курама слышит, как хрустят кости: и бандит, и человек за его спиной разлетаются в разные стороны.

Сражаться так легко не было уже давно. Воинов-нежити Кагуи, которые, словно жуткие марионетки, дергались за сети чакры и черпали силу прямо из самой богини, никогда не было так легко свалить, и они всегда возвращались, если их не сжигали в пепел. Но это люди, гражданские, которые даже не умеют создавать чакру, и Курама чувствует себя почти нелепо, выставляя против них свою силу. Одно дело, когда Кьюби уничтожает целые города, полные самых темных представителей человечества, но когда их восемь, да еще и с помощью?

Это почти компенсирует его вчерашнюю глупость с Какудзу.

Последний из трех противников АНБУ как раз падает, когда Курама выпрямляется, и девушка оказывается у него за спиной. Последний бандит зажат между ними, дикоглазый и бледный, сжимающий в руках затупившийся меч. Усмехнувшись, Курама делает угрожающий шаг вперед, и глаза мужчины автоматически устремляются на него. Слишком поздно он осознает последствия этого поступка; его голова вскидывается, в ней расцветает ужас, но в тот же миг танта пронзает его спину. На долгий миг воцаряется тишина, а затем он с коротким, захлебывающимся вздохом безжизненно рушится.

Курама уже видел достаточно смертей; он не станет задерживаться, чтобы посмотреть на эту.

Оставив АНБУ разбираться с телами, Курама поворачивается к связанной девочке, которая все еще сидит, прикрытая его рубашкой. Бой был тихим, но ради нее он надеется, что она потеряла сознание, а не слушала его. Ребенку не больше четырех, если не больше, и Курама вспомнил о сиротах, которых оставили силы Кагуи. Ему хватит травмированных детей на всю жизнь, спасибо.

Курама тщетно вытирает испачканную левую руку о пучок травы, а затем бросает это занятие как безнадежное и просто откидывает ее немного назад. Протянув чистую руку, он стягивает темную ткань с головы девочки, и когда широкие испуганные глаза тут же устремляются на него, он дарит ей самую мягкую улыбку, на какую только способен.

Что бы сделал этот мальчишка? с отчаянием подумал он. Черт возьми, как Наруто справится с этим? Думай!